

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 27–31
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):27–31

Научная статья
УДК 32(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-27-31

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ УРОВНЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

**Константин Дмитриевич Гусев¹, Руфат Низами-оглы Керимли²,
Ольга Сергеевна Рыбкина³, Артем Александрович Фоменков⁴**

¹Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, gusev-konstantin-2013@mail.ru

²Нижегородский институт Международного инновационного университета, Нижний Новгород, Россия, na_5_52@mail.ru

³Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Нижний Новгород, Россия, olya_07@mail.ru

⁴Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, artjom2310@inbox.ru✉

Аннотация. В данной статье проанализированы некоторые особенности отношения населения к представительной власти, а также к политической активности в целом. Сделаны выводы относительно соответствия между уровнями жизни и политической активности. Предложены отдельные мероприятия по повышению узнаваемости депутатов — прежде всего регионального и местного уровней.

Ключевые слова: депутаты, выборы, узнаваемость, политическая активность, повышение, размышления

Для цитирования: Гусев К. Д., Керимли Р. Н.-оглы, Рыбкина О. С., Фоменков А. А. Размышления о политической активности и возможностях повышения ее уровня в современных реалиях // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 27–31. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-27-31>.

Research article

REFLECTIONS ON POLITICAL ACTIVITY AND POSSIBILITIES OF RAISING ITS LEVEL IN MODERN REALITIES

Konstantin D. Gusev¹, Rufat N.-ogly Kerimli², Olga S. Rybkina³, Artyom A. Fomenkov⁴

¹Kuban State University, Krasnodar, Russia, gusev-konstantin-2013@mail.ru

²Nizhny Novgorod Institute of the International Innovation University, Nizhny Novgorod, Russia, na_5_52@mail.ru

³Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russia, olya_07@mail.ru

⁴N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, artjom2310@inbox.ru✉

Abstract. This article analyzes some features of the attitude of the population to representative government, as well as to political activity in general. Conclusions are drawn regarding the correspondence between living standards and political activity. Separate measures have been proposed to increase the awareness of deputies, primarily at the regional and local levels.

Keywords: deputies, elections, recognition, political activity, promotion, reflections

For citation: Gusev K. D., Kerimli R. N.-ogly, Rybkina O. S., Fomenkov A. A. Reflections on political activity and possibilities of raising its level in modern realities. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):27–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-27-31>.

Исходной идеей для настоящей статьи стало обстоятельство, связанное с распространённостью в ряде стран мира — в том числе и в Российской Федерации — представлений о необходимости отказа от всеобщего избирательного права. Последнее вроде как уравнивает голос академика и миллионера с голосом хронического неудачника, а то и лица (неважно какого пола или даже, если угодно, гендера) с пониженной социальной ответственностью. Кроме того, вполне обоснованы и доводы, что немалая часть населения неспособна делать осознанный выбор — причем даже при планировании семейного бюджета, а не то, что политический, а потому были правы все те — от маркиза де Кондорсе до К. Д. Эрроу — кто доказывал невозможность и неэффективность демократии.

Подчеркнем: мы не столь радикальны в своих взглядах, а потому не склонны ни призывать к введению избирательных цензов, ни к изменению системы государственного управления в Российской Федерации. Мы лишь намерены высказать отдельные суждения относительно народного представительства на современном этапе развития государственности, а также указать на возможности повышения уровня доверия к представителям депутатского корпуса — преимущественно на довольно «низком» уровне.

Признаем, что узнаваемость депутатов разного уровня в современной России довольно низкая. Нередко до $\frac{3}{4}$ населения города, а то и целого региона не знает своего представителя в Государственной Думе, областном парламенте и т. п. (об этом свидетельствовали, к примеру, данные по Нижнему Новгороду и Нижегородской области [1]). Кто-то даже может сказать, что термин «народные избранники» в таких реалиях выглядит устаревшим или, как минимум, не очень уместным.

Эти данные свидетельствуют о том, что основная масса населения совершенно самоустранилась от участия в политической жизни.

При этом же политические партии, равно как и отдельные их видные представители, не стремятся апеллировать к населению. Гражданское общество, о необходимости развития которого так много говорилось раньше, скорее живо, чем наоборот, но не более того. Иначе говоря, кризис политической коммуникации заключается в следующем: и народу, и его законным представителям в лице депутатов нечего друг другу сказать. Вполне возможно, что и желание это что-то говорить уже отпало.

Впрочем, несмотря на все вышеизложенное, в наличествующей ситуации есть и очевидные плюсы. В самом деле, наиболее активно граждане участвуют в политических процессах в период потрясений (войны, революции и т. п.). Можно вспомнить, например, про довольно многочисленные митинги с весьма накаленной обстановкой [2, с. 705], которые были в последние годы советской власти (в том числе и в городе Горьком, как раз в 1990-м году ставшим снова Нижним Новгородом). Отметим и случаи, когда простые люди прорывались в представительный орган (имеется в виду Нижегородский областной Совет народных депутатов — предшественник Законодательного Собрания Нижегородской области [3, с. 12]) и даже получали там право выступить. В Нижнем Новгороде такое событие имело место 22 августа 1990 г., а причиной если уж не народных волнений, то ухудшения обстановки была ситуация со снабжением жителей табачными изделиями. Сигарет либо попросту не было в продаже, либо цены на них не соответствовали уровню доходов населения (торговали ими, как было принято тогда говорить, спекулянты) [4, лл. 497–499]. То есть, большой дефицит табачных изделий может привести к росту политической активности населения, в то время как внесение изменений в отдельные законы — нет. Означает ли это, что дефицит товара(ов) — это хорошо, а отсутствие этого самого дефицита — нет? Ответ на такой вопрос, конечно же, отрицательный.

Вспомним и события сентября-октября 1993 года — своего рода пик гражданского участия в постсоветской России. С обеих сторон выступали весьма убежденные граждане (а не только те, кто боролся за доступ к властным ресурсам!), которые были готовы отстаивать правоту — как свою, так и идейной доктрины, которую они поддерживали. Именно после октября 1993 г. и начался спад политической активности россиян [5, с. 95; 6, с. 9], а важнейшими ценностями стали восприниматься порядок и стабильность [7, с. 58]. Означает ли это, что те события должны быть образцом для политического поведения современных россиян? Ответ тоже отрицательный. Подчеркнем: вопрос о том, следует ли признавать те события благом для государства, общества в целом и отдельных граждан в частности, даже не ставится.

Сама по себе политическая активность граждан не является свидетельством эффективности управления страной и высокого уровня жизни в ней. Она — эта самая политическая активность — вполне может быть и во благо, и содействовать развитию государства и т. п. Однако утверждать, что низкий уровень активности, равно как и не очень высокая реальная поддержка депутатского корпуса, являются кризисом системы, явно не стоит. Скорее речь можно вести о негласном общественном договоре, предусматривающем взаимное невмешательство.

И отдельно о молодежи. Немало говорилось и говорится о необходимости более активного вовлечения молодежи в политические процессы — как минимум на уровне их участия в выборах и т. п. [8, с. 54; 9, с. 95]. С одной стороны, индифферентное отношение подрастающего поколения вряд ли следует всецело поощрять. С другой же стороны, вспомним и о так называемом «молодежном пузыре» [10, с. 8]. Суть его заключается в том, что революционные потрясения происходят после бэби-бума, когда в социуме высок процент людей от 15 до 30 лет. Именно представители этой возрастной группы активнее не приемлют несправедливость (реальную или мнимую), им сложнее аргументировать справедливость существующего порядка распределения ресурсов и т. п. Российские революции начала прошлого столе-

тия как раз подтверждают отмеченное выше. Можно ли с помощью больших властных усилий увеличить вовлеченность молодежи в политику до уровня 1905 или 1917 годов? Наверное, можно, но крайне сложно, да и не очень понятна итоговая цель таких усилий.

Молодежь может быть увлечена лозунгами о необходимости защитить (восстановить справедливость и т. п.), но всерьез верить в то, что она увлечется идеями о необходимости внести изменения и дополнения в закон №..., не следует. Отсюда и получаем данные, согласно которым основная часть молодежи не интересуется деятельностью «своих» депутатов разного уровня. Подчеркнем: данные эти во все не свидетельствуют о чем-то негативном. В самом деле, у молодых людей есть масса своих интересов, напрямую проистекающих из их возраста и связанного с ним образа жизни. Политика в разных ее проявлениях среди людей моложе 30 вызывает интерес прежде всего у тех, кто решил себя этой самой политике посвятить (даже не важно — из корыстных или идейных соображений этот интерес изначально возник).

Задача, которая действительно должна быть осознана политическим классом, сводится к тому, чтобы сделать депутатскую деятельность действительно понятной рядовым гражданам. До людей следует доводить информацию о том, что именно они получают в результате принятия закона (или внесения изменений и дополнений в уже принятый). В идеале депутатская деятельность — особенно на уровне муниципалитета или региона — должна стать такой же понятной, как практика инициативного бюджетирования [11, с. 484; 12, с. 170]. В описанных реалиях уровень узнаваемости депутатов действительно станет выше, нежели сейчас. Гражданская активность с высокой долей вероятности также вырастет.

Вполне уместна помощь со стороны депутатов тем жителям округа, которые занимаются благоустройством территории. Нередко последними являются пенсионеры. Содействие в высаживании и выращивании им, к примеру, мальв, может быть даже выгодно с экологической точки зрения и при этом мало затратно. Подобных предложений может быть выдвинуто много, но узнаваемость помогающего

депутата вырастет (теория «малых дел» работает и продолжает работать!) — хотя бы даже за счет «сарафанного радио».

Итак, высокая гражданская активность во все не является свидетельством высокого уровня жизни, а равно как и устойчивости политической системы. Наиболее высокий уровень вообще свойственен для периодов потря-

сений. Низкий уровень гражданской активности, хотя и не является благом, вполне может трактоваться как проявление консенсуса между государством и населением. Найти возможности для сотрудничества власти и депутатского корпуса вполне возможно [13, с. 160], что, в свою очередь, будет содействовать росту доверия к официальным институтам в целом.

Список источников

1. Около 80 процентов нижегородцев не знают своего депутата городской Думы и Законодательного собрания // Телекомпания «Волга»: официальный сайт. URL: <https://www.volga-tv.ru/news/novosti/2019/n-about-80-percent-of-nizhny-novgorod-do-not-know-his-deputy-o>. Дата публикации: 27.02.2019.
2. Халимочкин В. С. Деятельность Ленсовета XXI созыва по преодолению продовольственного кризиса в Ленинграде // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: материалы IV Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 10 декабря 2021 г.). Т. 3. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 703–709.
3. Законы времени: Законодательное Собрание Нижегородской области в истории региона. Нижний Новгород: Гушина Елена Николаевна, 2023. 324 с.
4. Протоколы второй сессии Горьковского областного совета народных депутатов двадцать первого созыва 21–23 августа 1990 года // Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-3074. Оп. 3. Д. 3091. 803 л.
5. Коренюшкина С. И., Садыхова А. А. Феномен политической пассивности в системе коммуникативных практик // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 11 (125). С. 94–98.
6. Латов Ю. В. Состоится ли новая стабильность? (Новейшие тенденции динамики социальной напряженности и протестных настроений в российском обществе) // Власть. 2018. Т. 26, № 8. С. 7–16.
7. Шкель С. Н. Демократия в современной России: отражение общественного сознания и политические проекты власти // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2010. № 3 (7). С. 56–74.
8. Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Пипия К., Рысева А. «Поколение Z»: Молодежь времени путинского правления // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2020. № 1–2 (130). С. 21–121.
9. Пахомова Е. А. К вопросу об отечественных традициях прямой демократии // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1 (31). С. 94–96.
10. Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. Египетская революция 2011 года: Социодемографический анализ // Историческая психология и социология истории. 2011. Т. 4, № 2. С. 5–29.
11. Немцова О. А. Возникновение партисипаторного бюджетирования: К вопросу о гуманистической составляющей // Наследие В. Г. Короленко: стратегии гуманизма: сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, 2021. С. 483–488.
12. Стариков С. В. Практика партисипаторного (инициативного) бюджетирования в России // Интеграция науки, общества, производства и промышленности: сборник статей Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 25 декабря 2018 г.). Ч. 1. Уфа: Азтерна, 2018. С. 168–171.
13. Устинкин С. В., Лубяной М. С., Самсонов А. И. Коллективная историческая память как фактор формирования образа будущего // Власть. 2022. Т. 30, № 6. С. 151–165.

References

1. About 80 percent of Nizhny Novgorod residents do not know their deputy of the City Duma and the Legislative Assembly. Volga TV Company: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.volga-tv.ru/news/novosti/2019/n-about-80-percent-of-nizhny-novgorod-do-not-know-his-deputy-o>. Publication date: February 27, 2019.
2. Khalimochkin V. S. Activities of the Leningrad City Council of the XXI convocation to overcome the food crisis in Leningrad. *Gumanitarny`e nauki v sovremennom vuze: vchera, segodnya, zavtra: materialy` IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Sankt-Peterburg, 10 dekabrya 2021 g.)*. T. 3 = *Humanities in a modern university: yesterday, today, tomorrow: materials of the IV International scientific conference (St. Petersburg, December 10, 2021)*. Vol. 3. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design; 2021. P. 703–709. (In Russ.).

3. Laws of Time: Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod Region in the History of the Region. Nizhny Novgorod: Elena Nikolaevna Gushchina; 2023. 324 p. (In Russ.).
4. Minutes of the Second Session of the Gorky Regional Council of People's Deputies of the Twenty-First Convocation on August 21-23, 1990. Central Archives of the Nizhny Novgorod Region (CANR). Fund R-3074. Register. 3. File. 3091. 803 sheets. (In Russ.).
5. Korenyushkina S. I., Sadykhova A. A. Phenomenon of Political Passivity in the System of Communicative Practices. *E`tnosocium i mezhnacional`naya kul`tura = Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2018;(11(125)):94-98. (In Russ.).
6. Latov Yu. V. Will there be a new stability? (The latest trends in the dynamics of social tension and protest sentiments in Russian society). *Vlast` = Power*. 2018;26(8):7-16. (In Russ.).
7. Shkel S. N. Democracy in Modern Russia: Reflection of Public Consciousness and Political Projects of Power. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2010;(3(7)):56-74. (In Russ.).
8. Gudkov L., Zorkaya N., Kochergina E., Pipia K., Ryseva A. "Generation Z": Youth during Putin's rule. *Vestnik obshhestvennogo mneniya. Danny`e. Analiz. Diskussii = Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions*. 2020;(1-2 (130)):21-121. (In Russ.).
9. Pakhomova E. A. On the Issue of Domestic Traditions of Direct Democracy. *Srednerusskij vestnik obshhestvenny`x nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2014;(1(31)):94-96. (In Russ.).
10. Korotaev A. V., Zinkina Yu. V. The Egyptian Revolution of 2011: Sociodemographic Analysis. *Istoricheskaya psixologiya i sociologiya istorii = Historical Psychology and Sociology of History*. 2011;4(2):5-29. (In Russ.).
11. Nemtsova O. A. The emergence of participatory budgeting: On the issue of the humanistic component. *Nasledie V. G. Korolenko: strategii gumanizma : sbornik materialov Tret`ej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem = The legacy of V. G. Korolenko: strategies of humanism: a collection of materials from the Third All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Nizhny Novgorod: N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; 2021. P. 483-488. (In Russ.).
12. Starikov S. V. The practice of participatory (initiative) budgeting in Russia. *Integraciya nauki, obshhestva, proizvodstva i pro-my`shlennosti : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ekaterinburg, 25 dekabrya 2018 g.). Ch. 1 = Integration of science, society, production and industry: a collection of articles from the International scientific and practical conference (Ekaterinburg, December 25, 2018). Part 1*. Ufa: Azterna; 2018. P. 168-171. (In Russ.).
13. Ustinkin S. V., Lubyanyoy M. S., Samsonov A. I. Collective historical memory as a factor in shaping the image of the future. *Vlast` = Power*. 2022;30(6):151-165. (In Russ.).

Информация об авторах

К. Д. Гусев — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения;
 Р. Н.-оглы Керимли — аспирант;
 О. С. Рыбкина — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и менеджмента;
 А. А. Фоменков — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций.

Information about the author

K. D. Gusev — Candidate of Science (Historical), Senior Lecturer of the Department of Foreign Regional Studies and Oriental Studies;
 R. N.-oglu Kerimli — a postgraduate student;
 O. S. Rybkina — Candidate of Science (Political), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration and Management;
 A. A. Fomenkov — Doctor of Science (Historical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Political Communications.

Статья поступила в редакцию 27.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 27.11.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.